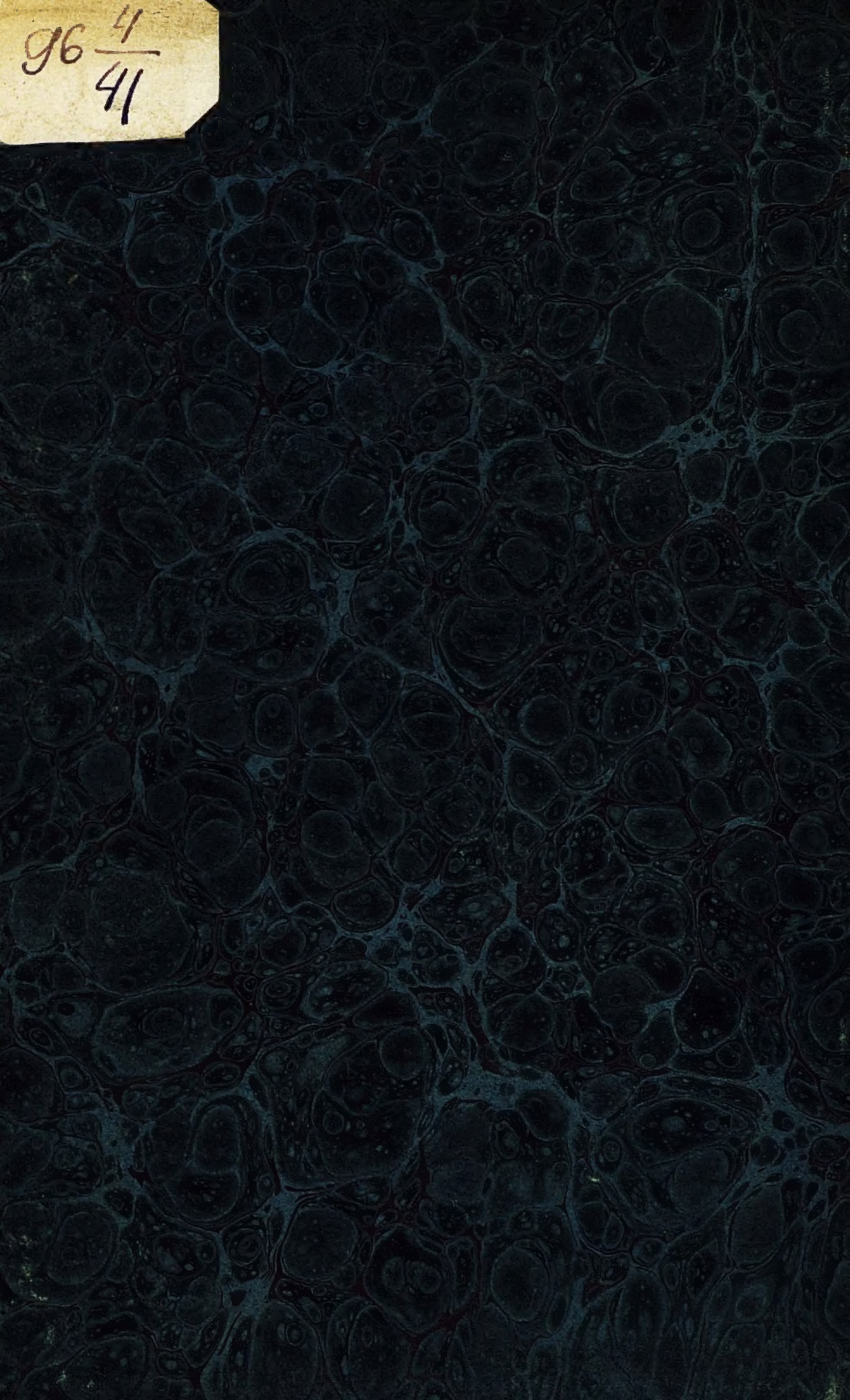

96 4/41

96 9/41

Маловъ

РѢЧЬ

НА ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО, ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

ВЪ ЦЕРКВИ ИНЖЕНЕРНАГО ЗАМКА

Священникомъ Алексѣемъ Маловымъ 1825 года Декабря 12 числа.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕР. ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1825 ГОДА.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи, печатать позволяется. Декабря 16 дня, 1825 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Іоаннъ.



Давно ли день сей былъ днемь торжества, празднествъ и священнѣйшаго радованія; давно ли Сѣверъ и Югъ, Востокъ и Западъ отечественный срѣтали и провождали оный съ сердечнымъ веселіемъ и съ душевными восторгами; давно ли не Россіане точію, но и множайшіе изъ племенъ чужеземныхъ колѣнопреклонялись въ день сей предъ престоломъ Царя царей, и съ братскимъ, искреннимъ единодушіемъ молили Его о благоденствіи Царя, именемъ и духомъ Его царствовавшаго? а нынѣ . . . о Россіане, Рос-

сіане! какою скорбію, какими мраками и какимъ всеобщимъ уныніемъ облекся день сей нѣкогда свѣтоносный и царственный; какія пѣсни поетъ нынѣ Церковь толико прежде веселившаяся и ликовствовавшая; какой хладъ, какая убійственная мертвенность водворилась теперь въ сердцахъ, прежде толико жаркихъ? И во храмахъ Божіихъ, и въ чертогахъ царскихъ, и по градомъ и по весямъ, вездѣ и всюду слышатся точію вопли, и болѣзненныя стенанія.

Господи, Господи! почто толико внезапно Ты превратилъ всемірное веселіе во всемірныя рыданія; почто такъ неожиданно Ты восхитилъ отъ насъ благословеннаго Отца отечества; почто возведя сіе лучезарное солнце до Его полудня, Ты омрачилъ Его ужасами смерти въ самую среду Его полноты и велелѣпнаго блистанія; почто веселя и покоя подъ Его благотворнымъ сіяніемъ неизчетные сонмы сыновъ и дщерей твоихъ, Ты толико преждевременно приблизилъ его къ закату; почто такъ рано Ты вос-

пріялъ въ свои селенія сего Ангела мира и неизреченной благости? Не всѣ ли мы, не съ одинакимъ ли усердіемъ, не съ одинакою ли пламенностію умоляли Тебя, да кротчайшему Монарху нашему Ты приложиши дни на дни, и лѣта на лѣта; не изъ глубины ли душъ нашихъ неслись къ Тебѣ моленія, да первенецъ отъ помазанныхъ твоихъ царствуетъ надъ нами до лѣтъ Авраамлихъ и Іаковлихъ; не изъ сердецъ ли нашихъ парили къ Тебѣ прошенія, да о Его достославномъ имени живемъ и благоденствуемъ не мы точію, но и наши чада, и чада чадъ нашихъ? но Ты не внялъ нашимъ моленіямъ, Ты не призрѣлъ во благоволеніи на наши прошенія — и краса Царей земныхъ сѣдитъ уже не на престолѣ отечественномъ, но во свѣтлостяхъ святыхъ Твоихъ.

Всеблагій! ужели Ты судилъ насъ быть недостойными того блаженства и радостей, которыми дарилъ насъ сей Государь Тобою вѣнчанный и превознесенный; ужели узрѣлъ Ты, что величаясь славою громкихъ, без-

смершныхъ, чудныхъ дѣяній Его, мы начинали уже нерадѣшь о швоей славѣ вѣчной и немерцающей; или радосши сыновъ земли Тебѣ прошивны, и Ты восхошѣлъ, да опъ лица грѣшниковъ къ Тебѣ возлешаюшъ не гласы веселія, но клики воплей и спенанія; или Ты преселилъ Его на горняя для шого, чпо въ 25 лѣшнее незабвенное Его владычесшвованіе, мы еще ненаучились довольно разумѣшь великосшь величайшей души Его, и Ты въ обличеніе нашего невѣжесшвія, пріобщилъ Его къ небожишелямъ, да они, а не мы неблагодарные о Немъ веселяшся и услаждаюшся; или Ты воззвалъ Его для шого, чпо время удрученное подъ громадами чудесъ Имъ сошворенныхъ, не могло уже болѣе носишь сей безмѣрной шяжесши, и долженсшвовало возложишь оную на рамена всеобъемлющей вѣчносши?.. Но Ты воззвалъ Его, и немѣющій языкъ нашъ не дерзаешъ болѣе вопрошашь Тебя, почшо ушѣха человѣчесшва шакъ рано ошлучена ошъ среды живущихъ на земли; Ты воззвалъ Его, и шрепе-

щущія сердца наши не смѣютъ болѣе произносить предъ Тобою ни жалобъ, ни болѣзненнаго ропшанія; Ты воззвалъ Его, и како преречемъ мы Твоимъ непреложнымъ велѣніямъ?

Но Господи! да не будетъ во оскорбленіе Тебѣ, естьли благоговѣя къ памяти Благочестивѣйшаго Отца отечества, мы въ Твоемъ святомъ храмѣ, еще осмѣлимся нѣсколько помыслить о семъ Царѣ возлюбленномъ. Мы не станемъ сплетать Ему похвалъ и славословія полнаго: и какое слово можетъ восхвалить Его по достоянію; какое перо можетъ изобразить неизобразимаго; какая кисть можетъ описать неописуемаго? Именитые Геніи, вишіи образцовые, самая слава, столь впрочемъ многорѣчивая и сладкозвучная, кажется изумится и станетъ въ безмолвіи предъ сказаніемъ множайшихъ дѣлъ Его; и намъ ли подробно вѣщать о сихъ дѣлахъ и начинаніяхъ? Нѣтъ, мы не коснемся сего неудобь изрекаемаго исполненія; мы станемъ токмо бесѣдовать о вели-

кости нашего лишенія, да сею бесѣдою отпѣнимъ хотя чертами легкими тѣ скорбныя чувствія, которыя мятутъ и подавляютъ души наши.

Во гробѣ сынъ вѣнчанныя Матери, во гробѣ супругъ сиротѣющія Монархини, во гробѣ братъ, другъ и украшеніе рода державнаго, во гробѣ хранитель Церкви и ревнитель благочестія, во гробѣ миротворецъ и утѣшитель вселенныя, во гробѣ ирой увѣнчанный оливами и лаврами, во гробѣ исполинъ силою длани своея исхитившій Европу изъ безднъ многолѣтняго ея уничиженія, во гробѣ нѣкій великомощный духъ ниспровергшій тысячи крамолъ возжигаемыхъ многоглавыми гидрами, во гробѣ Царь раздававшій престолы и скипетры, во гробѣ надежда и вѣнецъ человѣчества, во гробѣ помазанникъ исполненный духомъ и силами Божіими, во гробѣ органъ изрекавшій всенародное щастіе, во гробѣ вождь и душа сыновъ славы и безсмертія, въ гробѣ оплотъ и прибѣжище Царямъ и царствамъ, во гробѣ нѣ-

кое какъ бы неземное, а высшее, небесное существо, громами и молніями вооруженное, но не страшное и ужасающее, а благодѣющее, ко всѣмъ привѣтное, сердцемъ нѣжнѣйшее, духомъ тишайшее, благодатное, и самымъ врагамъ вѣдомое точію по неизчетнымъ щедротамъ и спасительному всепрощенію, во гробѣ нашъ Александръ Благословенный и препрославленный. О! сколько величія, сколько доблестей, сколько совершенствъ заключилъ въ себѣ сей гробъ неожидаемый! Видѣла вселенная кончину владыкъ земли, плакала Россія надъ останками своихъ помазанныхъ, но видѣла ли Россія, видѣла ли вселенная гробъ, которой бы былъ подобенъ гробу Александра Великаго? Возбудите вѣки отъ многолѣтняго ихъ усыпленія, соберите все величіе величавой древности, положите оное при подножіи Александра, и свѣтлое лице сего вѣнценоснаго Ангела одѣнется новымъ блескомъ и новымъ сіяніемъ; самые Петры и Екатерины станутъ, кажется острану Его, и пальма

величія истиннаго останется въ Его деснице всѣмъ и во всемъ первенствующей. Господи! приникни отъ небесе святаго Твоего, и виждь, кого и что похитилъ у насъ сей гробъ нечаемый. О смерть! смерть всегубящая и ненасыщаемая! Почто неявилась ты для воспріятія нашихъ отцевъ и дѣтей? Тысячи ближайшихъ къ сердцамъ нашимъ, собственную жизнь мы бы охотно отдали тебѣ во измѣну Того, кѣмъ сердца и души наши и дышали и блаженствовали; для чего ты не помедлила, и для пораженія сей величайшей жертвы не явилась тогда, когдабы лѣта и старость маститая осребрили ея главу освященную; и гдѣ срѣтилась ты съ сею великою жертвою! уже ли ты хотѣла, да не престольный точію градъ, но и края отдаленнѣйшіе, и жители пустынствующіе узрятъ, колико жестоко лютое твое могущество; ужели ты утѣшаешся тѣмъ, что жизнодательный взоръ орла полночнаго угасъ не близь сердца Его носившаго, но подъ трепетнымъ перстомъ Его изнеможен-

ныя Помощницы; или провидѣніе, желая сдѣлать твои ужасы менѣе страшными, судило, да Царь благословенія, толикократно обтекавшій пространнѣйшія свои достоянія, толикократно собиравшій отъ нихъ хвалы и благословенія, еще обозритъ оныя съ колесницы смерти, и самъ соберетъ и слезы прощальныя отъ неизчислимыхъ сыновъ своихъ?

Но древо благолиственное уже усѣчено, но свѣтило благолѣпное уже на западѣ, но Россія, побѣдоносная, возвеличенная и прославленная Александромъ уже сиротствуетъ... О Господи! кто аще не Ты утѣшитъ сію матерь многочадную; кто аще не Ты возвратитъ ей покой и благоденствіе? Ты всегда утѣшалъ сію возлюбленную дщерь Твою; Ты всегда благословлялъ ее владыками по сердцу Твоему, и въ сію ли годину искушенія Ты оставишь ее сиротѣть и безотрадно сѣтовать? Виждь, съ какимъ умиленіемъ она преклоняетъ предъ Тобою свою главу отягченную; виждь, съ какими моленi-

ями она проситъ у Тебя утѣшенія въ неизглаголимыхъ скорбяхъ своихъ.

И Ты уже внялъ ея моленіямъ, Ты уже пролилъ елей утѣшенія въ болѣзнующее сердце ея; на престолѣ Александра I Ты посадилъ уже Самодержца новаго и Великаго. О, какія надежды, какія благія чаянія, какіе виды радостотворные Ты возвелъ на престолъ отечественный съ симъ Государемъ Благочестивѣйшимъ! Связанный съ Александромъ узами братства и дружества, исполненный глубочайшаго благоговѣнія къ Его безсмертной памяти, пылающій любовію ко благу народа Рускаго, ревнующій ко славѣ и доблестямъ могущественнѣйшей Имперіи, искушенный безпримѣрными въ лѣтописяхъ міра событіями въ бояхъ и бранныхъ подвигахъ, умудренный наставленіями богатѣющія опытами великія Матери въ великой наукѣ народоправленія, воздоенный, такъ сказать, духомъ Царя мудрѣйшаго, чего не сотворитъ съ нами сей Государь Тобою намъ дарованный? Господи! мы вѣруемъ и уповаемъ,

что слава вѣка Александрова во дни Его преобладанія не затмится, но возрастетъ, возвеличится, и отечество опечаленное покроетъ новымъ свѣтомъ и новою лѣпотою.

Царь Царей нашихъ и Царь вселенныя! сотвори съ нами по вѣрѣ сей; сотвори, да красуясь именемъ Александра, мы величаемся и именемъ Его Августѣйшаго преемника; сотвори, да всѣ племена и языки вѣдаютъ, что Ты посѣтилъ насъ гнѣвомъ своимъ точію для того, да тѣмъ явственнѣе удивишь надъ нами Твою любовь и Твои милости великія и безприкладныя.

